

ющее заявление²⁷². Однако сразу же по завершении VII съезда РКП(б)²⁷³ переезд состоялся.

На Николаевском вокзале для членов ВЦИК были подготовлены два состава из вагонов царского поезда. Погрузка же Совнаркома была скрытно произведена на Цветочной площадке Николаевской железной дороги, причём Ленин покинул Смольный лишь за полчаса до отправления правительственного эшелона, назначенного на десять часов вечера 25 февраля (10 марта). С Цветочной площадки поезд отошёл в темноте с потушенными огнями. Один из составов с членами ВЦИК был задержан и эшелон Совнаркома был пропущен между ними. Охраняли его латышские стрелки, снабжённые пулемётами²⁷⁴.

Ленин и остальные члены Правительства прибыли в Москву поздно вечером 26 февраля (11 марта) 1918 г. После нескольких дней пребывания в гостинице «Националь», Народные комиссары и управление делами Совнаркома перебрались в Кремль. Штабной же поезд М.Д. Бонч-Бруевича с членами Высшего Военного Совета, прибывший в Москву позже, расположился на запасном пути Александровского вокзала²⁷⁵.

3(16) марта IV Всероссийский съезд Советов временно перенёс столицу РСФСР из Петербурга в Москву.

²⁷² «Все слухи об эвакуации из Петрограда Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета совершенно ложны, – говорилось в нём. – Совет Народных Комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет остаются в Петрограде и готовят самую энергичную оборону Петрограда.

Вопрос об эвакуации мог бы быть поставлен только лишь в последнюю минуту в том случае, если бы Петрограду угрожала самая непосредственная опасность, чего в настоящий момент не существует».

²⁷³ Помимо прочего, Съезд вынес решение о переименовании Российской социал-демократической партии (большевиков) – РСДРП(б) в *Российскую коммунистическую партию (большевиков)* – РКП(б).

²⁷⁴ В Вишере латышам пришлось разоружить эшелон матросов, дезертировавших из Петрограда.

²⁷⁵ Ныне Белорусский вокзал в Москве.

8.3.7. Подписание договора

Только в 10.30 10(23 февраля) получен был, наконец, ответ от немцев, в котором они предлагали следующие условия заключения мира²⁷⁶. Помимо двух пунктов, означенных в ультиматуме от 27 января, германское командование добавило ещё восемь:

3. Лифляндия и Эстляндия немедленно очищаются от русских войск и Красной армии, и в них вводится германская полиция;

4. Россия тотчас же заключает мир с Украинской республикой и очищает Украину и Финляндию;

5. Россия возвращает Турции анатолийские провинции и признаёт отмену турецких капитуляций;

6. Русская армия немедленно демобилизуется, включая и вновь образованные нынешним правительством войсковые части. Русские корабли в Чёрном и Балтийском море и в Ледовитом океане должны быть приведены в русские порты и разоружены. Возобновляется мореплавание. В Ледовитом океане сохраняется немецкая блокада до заключения мира;

7. Германо-русский торговый договор вновь вступает в силу;

8 и 9. Вопросы правового порядка будут регулироваться согласно решениям русско-германской юридической комиссии. Россия обязуется прекратить всякую агитацию и пропаганду против стран германского блока как внутри страны, так и в оккупированных ими областях;

10. Вышеизложенные условия должны быть приняты в 48 часов. Русские уполномоченные должны немедленно прибыть в Брест-Литовск и там в трёхдневный срок подписать мир, который должен быть ратифицирован в течение трёх недель.

Следует признать, предлагаемые пункты договора полностью отражали сложившуюся ситуацию. Победители навязывали

²⁷⁶ Генерал Гофман записал в дневнике: «Только сегодня утром отправили ультиматум. Надо прямо сказать, Министерство иностранных дел и верховное главнокомандование хорошо поработали. Ультиматум содержит все требования, какие только можно было выставить».

вали условия мира разгромленной державе, практически потерявшей свои вооружённые силы. Этот договор разом переводил Россию в разряд второразрядных государств, и неудивительно, что его принятие сопровождалось новой вспышкой внутривнутрипартийной борьбы.

Решающее заседание ЦК РСДРП(б)²⁷⁷ состоялось (10)23 февраля, уже в условиях немецкого ультиматума. В процессе обсуждения Ленин предупредил партийцев, что в случае продолжения «политики революционной фразы» и непринятия немецких условий, он уйдёт из правительства и ЦК²⁷⁸. Угроза подействовала. Взяв слово, Троцкий заявил: «Вести революционную войну при расколе в партии мы не можем... При создавшихся условиях наша партия не в силах руководить войной...

²⁷⁷ В условиях, когда большевики обладали большинством голосов в Совнарком, любое значимое решение зависело, прежде всего, от позиции их ЦК.

²⁷⁸ По свидетельству очевидцев, он был взволнован чрезвычайно, и его слова не были пустым звуком. Многие его соратники осознавали, что в условиях, когда страна осталась, по существу, без армии, немцы при желании могут занять Петроград и Москву. Но в отличие от них Ленин понимал, что за этим последует не только потеря власти, но разгром партии, избивание партийных кадров, а весьма вероятно, и физическое уничтожение её лидеров.

Вытесненные из столиц, из центральных районов страны, большевики неизбежно теряли контроль над материальными и людскими ресурсами, а вместе с ним, и ореол правящей партии. Опыт ЦИК Ук показывает, что остатки Совнаркома рано или поздно оказались бы в этом случае в эшелоне, курсирующем от города к городу. И весьма вероятно, что нашлись бы желающие припомнить большевикам всё. Толпа озлобленных солдат на любом случайном митинге могла стащить их с трибуны и подвести к ближайшей стенке. На любом полустанке какой-нибудь Совет, имеющий контроль над запасными полками, мог разоружить малочисленную охрану и арестовать пассажиров «правительственного поезда». И даже, если бы их взяли под крыло где-нибудь в Воронеже или Царицыне, вряд ли им было позволено править, как прежде...

Потеря власти страшила Ленина, куда сильнее физической смерти. Она свалилась в его руки волшебным образом, и сейчас столь же легко готова была ускользнуть. Этого Владимир Ильич допустить не мог, потому что рассчитывать подобрать её вновь явно не приходилось.

«Итак, Германии нужен был мир, во что бы то ни стало, – пишет Деникин. – Никакие промежуточные формы его (перемирие, «ни мира, ни войны») не могли спасти положения. Совету народных комиссаров также нужен был мир – какую угодно ценой, хотя бы ценой расчленения, унижения и расчленения России.

Лишь бы сохранить власть».

нужно было бы максимальное единодушие; раз его нет, я на себя не возьму ответственность голосовать за войну». Вслед за ним воздержались от голосования Дзержинский, Иоффе и Крестинский²⁷⁹.

В итоге за принятие германских условий высказалось 7 человек (В.И. Ленин, Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Г.Я. Сокольников, И.Т. Смилга и Е.Д. Стасова); против – 4 (Н.И. Бухарин, М.С. Урицкий, Г.И. Ломов, А.С. Бубнов); воздержались – 4 (Л.Д. Троцкий, Ф.Э. Дзержинский, А.А. Иоффе и Н.Н. Крестинский).

В 23.00 началось совместное заседание большевистской и левоэсеровской фракций ВЦИК. Левые эсеры приняли решение голосовать против мира. После этого состоялось отдельное заседание большевистской фракции. При голосовании за мир голосовали 72 человека, против – 25.

В 3 часа ночи 11(24) февраля, за несколько часов до истечения германского ультиматума, начал заседать ВЦИК. С огромным трудом, 126 голосами против 85 при 26 воздержавшихся, Ленину удалось добиться положительного решения. В 4.30 предварительное голосование завершилось, после чего Ленин направился в Совнарком для согласования текста послания германскому правительству.

В 7.30 радиостанция Царского Села передала в Берлин, что германские условия приняты, и советская делегация готова выехать в Брест-Литовск. За несколько часов было решено то, на что ранее тратились впустую недели и месяцы. Ленин в эту ночь, казалось, излучал энергию. Переходя с одного заседания

²⁷⁹ «Как и 17 февраля, мы считаем невозможным подписывать сейчас мир с Германией, – говорилось в их заявлении. – Но мы полагаем, что с теми огромными задачами, которые встали перед пролетарской революцией в России после германского наступления и встанут особенно после отклонения германского ультиматума, может справиться только объединённая большевистская партия. Если же произойдёт раскол, ультимативно заявленный Лениным, и нам придётся вести революционную войну против германского империализма, русской буржуазии и части пролетариата во главе с Лениным, то положение для русской революции создастся ещё более опасное, чем при подписании мира. Поэтому, не желая своим голосованием против подписания мира способствовать созданию такого положения и не будучи в состоянии голосовать за мир, мы воздерживаемся от голосования по этому вопросу».

на другое, он убеждал, уговаривал, спорил, стыдил и, в конце концов, своего добился. Но как знать, не подобное ли физическое и интеллектуальное напряжение, которых было впереди великое множество, столь пагубно и необратимо сказалось на его здоровье...

Неприятности, между тем, не закончились. Во-первых, немцы и не думали снижать темп своего наступления. А, во-вторых, никто из деятелей Совнаркома не горел желанием ехать в Брест-Литовск и подписывать договор. Троцкий, ещё 9(22) февраля подавший в отставку с поста Народного комиссара по иностранным делам²⁸⁰, отказался категорически. Также наотрез отказался и Иоффе. Сокольников предложил кандидатуру Зиновьева. Зиновьев в ответ – Сокольникова. Последний заявил, что в случае подобного назначения он выйдет из состава ЦК.

Всё же после продолжительных переговоров, Сокольников согласился возглавить делегацию. Незамедлительно она выехала в Брест²⁸¹. По прибытии в оккупированный немцами Псков в 9 часов вечера 12(25) февраля советская делегация выступила с протестом против продолжения военных действий, однако он остался без ответа. 15(28) февраля делегация прибыла, наконец, в Брест, где вновь заявила резкий протест. Бои к этому времени уже затухали. Лишь под Нарвой немцы продолжали вести наступательные действия.

Тем временем в Петрограде и Киеве не оставляли попыток предотвратить немецкое вторжение в Украину. 11(24) февраля Народный секретариат совместно с ЦИКУк принял решение послать в Брест-Литовск свою делегацию. По прибытии она должна была уведомить австро-германских представителей,

²⁸⁰ По признанию Троцкого, он сдал дела Г.В. Чичерину «с некоторым облегчением». Формально Троцкий обосновывал свой демарш несогласием с позицией Совнаркома. По существу же, его отставка не могла быть расценена иначе, как косвенное признание провала в Брест-Литовске.

19 февраля (4 марта) Троцкий был назначен председателем вновь образуемого Высшего военного совета, а 28 февраля (13 марта) наркомом по военным делам (вместо подавшего в отставку Н.И. Подвойского).

²⁸¹ В её составе: Г.Я. Сокольников (председатель), Г.И. Петровский, Г.В. Чичерин, Л.М. Карахан и А.А. Иоффе (политический консультант).

что «торговый мирный договор, заключённый с Центральной Радой, может быть подписан и рабоче-крестьянским правительством при условии невмешательства австро-германцев во внутренние дела Украины. В случае же предъявления... требования о возвращении в Киев Центральной Рады и Генерального секретариата украинская делегация уполномочена заявить, что рабоче-крестьянское правительство никогда не согласится выполнить это требование и... будет вынуждено в таком случае продолжать войну²⁸²».

Предполагалось, что обе делегации проследуют в Брест вместе, но когда утром 12(25) февраля делегация Народного секретариата²⁸³ прибыла в Петроград, делегатов Совнаркома там уже не застала. Делегация тотчас была принята Лениным, который настоятельно советовал «не очень торговаться с немцами». Из Петрограда делегаты были отправлены на Псков в экстренном поезде из одного оставшегося с царских времён салон-вагона и отдельного паровоза.

Мост на последнем участке железной дороги оказался взорван, и украинцам, как до этого и делегации Совнаркома, пришлось пересаживаться на лошадей. В Псков они прибыли лишь 15(28) февраля, но немецкий комендант запретил им следовать дальше. Делегаты были размещены под охраной двух солдат в станционной конторе «вплоть до получения специального распоряжения немецкого командования».

Вечером 16 февраля (1 марта) делегация обратилась к коменданту с требованием в течение трёх часов «предоставить возможность дальнейшего следования для встречи с мирной делегацией Четверного союза» или «немедленного возвращения... за пределы линии немецких расположений». Ночью на

²⁸² Ещё более рельефно обозначил позицию украинских советских руководителей Ауссем. «Старого мирного договора... конечно, не признаем, – говорил он, – но готовы заключить *аналогичный* договор на условии невмешательства в наши внутренние дела. Согласны на вывод российских войск из УНР, но, конечно, категорически возражаем против вывода нашего Червоного казачества и Красной гвардии, сформированной на Украине»

²⁸³ В составе делегации народные секретари большевик Затонский, левый эсер Терлецкий, член ЦИК Ук беспартийный крестьянин Руденко и депутат Центральной Рады Неронович.

запрос коменданта пришёл ответ: «Следующее должно быть передано устно: «Присутствующие в Брест-Литовске представители Четверного союза, не признав законным правительство Украинской Народной республики²⁸⁴, не придают появлению упомянутых четырёх господ никакого значения. Им предоставляется возвратиться в Петербург. Генерал-майор Гофман». На этом попытка Народного секретариата договориться с немцами напрямую закончилась²⁸⁵.

Заседания мирной конференции в Брест-Литовске возобновились 16 февраля (1 марта), но состав участников изменился кардинально. Министры иностранных дел стран Четверного союза на заседаниях отсутствовали. Они выехали в Бухарест, где начались переговоры о мире с Румынией, и это наглядно демонстрировало, что Брест-Литовская конференция носит теперь во многом технический характер.

Германскую делегацию представляли посланник фон Розенберг и генерал Гофман. Открывая заседание, Розенберг заявил, что конференция продлится не более трёх дней и что военные действия Германия прекратит лишь, когда мирный договор будет подписан²⁸⁶. Было предложено закрыть заседание и для обсуждения отдельных пунктов мирного договора организовать три комиссии: политическую, экономическую и правовую. Советская делегация это предложение отклонила и заявила, что её задача состоит лишь в том, чтобы «принять условия, которые с оружием в руках продиктованы Германией российскому правительству».

Розенберг выразил по этому поводу сожаление и зачитал условия договора. Выяснилось, что немцы изменили условия своего ультиматума и отрезали в пользу Турции ещё несколько областей. Предлагалось к пункту 5, которым предусматри-

валось возвращение Турции занятых русскими анатолийских провинций, добавить «с включением округов Ардагана, Карса и Батума²⁸⁷».

Вечером на состоявшемся совещании председателей делегаций Сокольников заявил, что заключение мира «совершается в небывалых условиях, в неслыханной атмосфере насилия²⁸⁸». И в такой обстановке советская делегация обсуждать условия договора отказывается и принимает их в том виде, в каком они предлагаются.

В ответ Розенберг заявил, что германские требования, хотя и увеличились, «но и теперь они ещё далеки от того, чтобы их можно было рассматривать как бесцеремонную эксплуатацию соотношения сил».

Далее выступил представитель Австро-Венгрии Мерей. Он присоединился к декларации Розенберга и добавил, что «мир, подлежащий подписанию, никоим образом не может рассматриваться как мир, насильственно навязанный и продиктованный России». Это его утверждение со сложившимися реалиями, конечно же, ничего общего не имело.

После него выступал представитель Болгарии. Он также присоединился к словам предыдущих ораторов. Но под конец произнёс фразу, отражающую суть и финал переговоров: «Настоящее положение вещей является результатом близорукой политики России».

Договор должен был быть составлен на пяти языках, однако оказалось, что в наличии только немецкий текст, а остальные ещё не подготовлены. Это обстоятельство привело к некоторой задержке, воспользовавшись которой к председателю советской делегации обратились остающиеся в Бресте представители Центральной Рады. Они предложили подписать мирный до-

²⁸⁴ Имелось в виду уже Советское правительство Украины.

²⁸⁵ Советской делегации, – пишет Д. Эрдэ, – оставалось одно: раскланяться и уехать восвояси, что она и сделала». Впрочем, немцы предоставили в распоряжение делегатов два автомобиля и сопроводили их до русских аванпостов.

²⁸⁶ «Мы собрались здесь, – пояснил он свою позицию, – не для речей и прений, но для подготовительных работ по подписанию мирного договора и для заключения самого договора».

²⁸⁷ При этом Розенберг разъяснил, что в текст договора эту формулировку можно и не включать, но указанные три округа должны быть немедленно очищены.

²⁸⁸ Всё это, конечно, было чистой воды демагогией. Шла война, в которой каждая из сторон изначально именно с помощью насилия (военной силы) добивалась своих политических целей.

говор также и с УНР²⁸⁹. Сокольников проявил себя настоящим дипломатом. В письме от 16 февраля (1 марта) он подтвердил, что не отрицает оговоренного германским ультиматумом обязательства России заключить мир с Украинской Народной Республикой. Но, в то же время, объяснил «господину председателю украинской делегации... что советская делегация уполномочена на подписание договора с Четверным союзом, но не имеет полномочий на переговоры с делегацией украинского Совета народных министров».

18 февраля (3 марта) на пленарном заседании Сокольников вновь заявил, что советская делегация готова подписать мирный договор немедленно без всякого его обсуждения, «в создавшихся условиях бесполезного». Дипломаты стран Четверного союза, желающие смягчить ситуацию, в своих выступлениях вновь пытались доказать, что заключаемый мир не может считаться насильственным. Но все понимали: дело идёт к развязке, и слова уже мало что значат. В конце концов стороны приступили к подписанию.

Мирный договор с приложениями и дополнениями был подписан в 17.50 18 февраля (3 марта) 1918 г. От имени России свою подпись под ним поставил Г.Я. Сокольников.

В 17.52 мирная конференция была объявлена закрытой.

В тот же день ВЦИК разослал во все Советы телеграмму, в которой сообщал, что мир подписан, и что 27 февраля (12 марта) для его ратификации созывается Всероссийский съезд Советов.

23 февраля (8 марта) 30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся за ратификацию договора высказался VII съезд Партии, а 2(15) марта IV чрезвычайный съезд Советов, 784 голосами против 261 при 115 воздержавшихся (среди них 64 «левых коммуниста») ратифицировал мирный договор.

4(17 марта) он был ратифицирован Германским союзным советом, 5–9(18–22) марта одобрен германским рейхстагом.

²⁸⁹ Не следует забывать, что согласно предложенному документу за Украиной оставались бы Крым, часть Кубани, Таганрогский и часть Ростовского округа Донской области, Черноморская и Ставропольская губернии, Путивльский уезд Курской и четыре уезда Воронежской губерний и украинская колония Зелёный клин на Амуре.

К этому времени продвижение австро-германских войск по Украине шло уже полным ходом.

8.4. ТРЕНИЯ С КАЗАЧЕСТВОМ. ГИБЕЛЬ ГОЛУБОВА. ГИБЕЛЬ М.П. БОГАЕВСКОГО

Войсковой старшина Николай Матвеевич Голубов имел перед Советской властью немалые заслуги²⁹⁰ и мог, казалось, при её становлении рассчитывать на самый высокий пост. Но ничего подобного не произошло. В состав Донского ВРК войсковой старшина не вошёл, поскольку прибыл в Каменскую уже после его оформления. Начальником казачьего отряда ВРК не назначен, так как таковой уже был в наличии – выбранный комитетом 27-го Донского полка ещё до ухода с Юго-Западного фронта есаул Смирнов²⁹¹. И, наконец, комендантом занятого Новочеркаска Саблиным был определён начальник одной из красновардейских колонн Медведев²⁹². По переезде Донревкома в Ростов и образовании Областного ВРК о Голубове также никто не вспомнил. По понятным причинам Подтёлков менее

²⁹⁰ Стоит напомнить, что появление освобождённого с гауптвахты Голубова изменило ситуацию кардинально. До него донревкомовские казаки вступать в бой не желали и отступали перед Чернецовым, стараясь не доводить дела до большой стрельбы. Голубов, приняв на себя командование, сумел поставить дело таким образом, что от решающего боя казаки уклоняться не стали. В результате Чернецов был пленён, а отряд его потерпел под Глубокой решительное поражение. Именно Голубов взял с налёта Новочеркасск. Он же разогнал Войсковой круг и лично арестовал Атамана А.М. Назарова и Е.А. Волошинова.

²⁹¹ Смирнов имел рекомендации ревкома Юго-Западного фронта, и по прибытии в Харьков, предъявил их Антонову-Овсеенко. В результате полк (за исключением одной отделившейся сотни) не был разоружён, проследовал в Каменскую, где и объявил себя подчинённым Донревкому. Смирнову было приказано занять Звереву и Лихую, что он и исполнил, выгеснив со станций до роты добровольцев. Впрочем, с той же лёгкостью обе станции вскоре были оставлены.

²⁹² Весьма возможно, политические соображения не играли при этом особой роли. И выбор Саблина определялся тем, что Медведев, который и сам имел немалые амбиции, казался командарму куда более предсказуемым и надёжным. Что касается Антонова-Овсеенко, то ему было явно не до того, чтобы в условиях меняющейся с каждым днём обстановки и предстоящим выдвижением на Украину, разбираться в тонкостях местечковой политики. В результате, после ухода войск Медведев так и оставался комендантом Новочеркаска.